

ЖАК-БЕНИНЬ ДЕ БОССЮЭ: ЖИЗНЬ ОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕЧТЫ© 2025 С.В. Занин^{1,2}¹ Самарский государственный медицинский университет,² Институт всеобщей истории Российской академии наук

Статья поступила в редакцию 30.09.2025

Ссылка для цитирования: Занин С.В. Жак-Бенинь де Боссюэ: жизнь одной политической мечты // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Том 7. 2025. Номер 4. С. 97-105.

В статье рассмотрены политические взгляды Жака-Бенинья де Боссюэ, одного из признанных идеологов абсолютизма во Франции, в свете подходов к изучению его творчества в отечественной и зарубежной историографии. Отмечается, что ни в той, ни в другой не всегда учитываются нюансы его политической концепции и то определяющее влияние, которое оказали на нее как политическая практика (борьба Боссюэ с протестантизмом и квиетизмом, а также защита галликанства), так и его собственные теологические воззрения, в частности учение о свободе воли. В статье доказывается, что именно оно привело его к одобрению важнейшего элемента политических учений XVII в., а именно концепции общественного договора (в виде моральной обязанности сторон) между государем и подданными, наряду с другими элементами естественно-правовых учений XVII в., то есть концепций «естественного состояния» и «суверенитета». *Ключевые слова:* политическая мысль эпохи Нового времени, абсолютизм, Боссюэ, концепции «естественного состояния», общественного договора и суверенитета.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-4-97-105

EDN: LCNDWW

Жак-Бенинь де Боссюэ принадлежал к той когорте политических мыслителей, которых в историографии единодушно относили к числу идеологов абсолютизма во Франции эпохи правления «короля-Солнца». В современной отечественной историографии ему посвящена всего одна диссертация (и ряд статей, опубликованных перед ее защитой), автор которой, ставя перед собой задачу «показать не только в контексте общего развития интеллектуальной жизни французского общества XVII века, но и применительно к условиям общественно-политической жизни того времени», приходит к выводу о том, что в «сознании [Боссюэ. – С. 3.], образе мысли необычно сочетались черты средневековья, ренессанса и нового времени [орфография автореферата. – С.3.]. Идеи Боссюэ, став продуктом его собственной мысли, отразили вместе с тем эпоху новых веяний, которые принесли в науку Декарт, Гроций, Гоббс»¹. Получается, что задача, поставленная в диссертации, не была решена автором, поскольку, судя по тексту автореферата, вместо того чтобы сосредоточиться на изучении интеллектуальных контактов Боссюэ и основных направлениях его политической деятельности, автор ограничился изучением «интеллектуальных веяний». Кроме публикаций Е. В. Кулешовой вышла в свет одна статья (не считая статьи в Большой российской энциклопедии)², состоящая из двух частей: в первой из них бегло излагаются основные идеи его главного политического трактата «Политика извлеченная из Священного писания» (так у автора статьи. Настоящее название: «Политика извлеченная из под-

Занин Сергей Викторович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории. Самарского государственного медицинского университета, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. E-mail: s.v.zanin@samsmu.ru

линных слов Священного писания» (*Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte*), а во второй упомянуты некоторые публикации французских исследователей почему-то XIX в. и первой половины XX в., ни словом не упоминающих фундаментальные исследования Жана Трюше, автора диссертации на степень государственного доктора литературы, посвященной в целом творчеству епископа Мо. Совершенно очевидно, что ни с точки зрения полноты привлеченных для анализа источников (в статье не использованы тексты «Рассуждения о всемирной истории», а также «Надгробные речи» и «Панегирики»), ни с точки зрения полноценного историографического обзора статья А. А. Кротова не выдерживает критики. Разумеется, в настоящей статье не представляется возможным изложить целиком взгляды Бюссюэ на политику, однако же полезно было бы поставить некоторые вопросы, касающиеся его творчества, в свете проблематики, затронутой в публикациях, появившихся в отечественной и зарубежной историографии в XX и начале XXI в.

Прежде всего следует провести более подробный анализ истории создания «Политики». Как справедливо указывал академик Пьер Менар, взгляды того или иного политического мыслителя следует связывать с той социальной обстановкой, в которой они возникли⁵. Перед Францией, пережившей Фронду и перипетии регентства Анны Австрийской, стояла сложная задача укрепления авторитета королевской власти, борьбы с религиозными течениями внутри католицизма и возросшим влиянием протестантизма, не говоря об отношениях ее с папским престолом. Работа Бюссюэ над «Политикой» шла именно в этом сложном политическом контексте. Уже в проповеди «Об обязанностях королей», произнесенной по случаю Великого поста 1662 г., он высказал мысль, которая займет центральное положение в «Политике», о том, что короли должны обуздать собственные пристрастия, стать справедливыми, ибо через них действует «король королей» – христианский бог. В ней нарисован идиллический образ монарха, короной которому служит само Евангелие⁴. Речь понравилась двору, и Бюссюэ получил почетный титул «наставника и проповедника короля», открывший ему двери в дома влиятельных вельмож и церковных иерархов. Его авторитет рос, и вскоре он получил назначение епископом Кондома, а затем с 1670 г. – должность учителя наследника престола Людовика, старшего сына короля (Великого Дюфина). Но в проповедях, относящихся к 1660-м гг., помимо восхищения величием короля и ораторского мастерства высокообразованного священника заметно и то глубокое чувство, если не сказать христианская любовь, к королю, на которое некоторые исследователи обратили особое внимание, объясняя его социальным происхождением прелата, поскольку его семья принадлежала к парламентским кругам, где традиционно дети относились с особым пиететом к власти монарха и его персоне⁵. Это сильное чувство переросло в глубокое человеческое сопереживание, которое невозможно не заметить в надгробной речи, составленной по случаю смерти принцессы Генриетты Английской, жены герцога Филиппа Орлеанского, брата короля: «после всего того, что мы увидели [агонию принцессы. – С. З.], здоровье – это пустые слова, жизнь – это лишь сон наяву (*songe*), слава – только видимость, а милости и удовольствия – всего лишь опасные развлечения человека. Все тщетно, за исключением искреннего нашего признания перед богом в тщете человеческой»⁶. В этих словах пасторского послания верующим содержится наставление «собратьям во Христе», которые должны уповать на жизнь вечную, презрев тяготы жизни земной.

Бюссюэ приступил к написанию конспектов своих лекций для наследника короны, надеясь на то, что сумеет воспитать богобоязненного и высоконравственного правителя, получающего наставления не от него, а от бога: «Так прислушайтесь же, Монсеньер, к урокам, которые Он дал в своих писаниях, и узнайте от Него правила и примеры, с которыми следует соотносить свое поведение»⁷. Карьера прелата начиналась при самых счастливых предзнаменованиях, поскольку не только его ораторский дар получил самую высо-

кую оценку при дворе сначала из уст Анны Австрийской, а затем и самого Людовика XIV, но и его преданность престолу, умение действовать в сложной политической обстановке оказались востребованными у властей. Неслучайно король доверил ему, назначив сначала епископом Кондома, а вскоре в более престижную епархию в Мо (парижский регион), ряд важнейших поручений, таких как борьбу с протестантами, которая закончилась их изгнанием из Франции, и защиту галликанства против папского престола, и осуждение «квие-етизма», которое в конечном итоге обернулось опалой Фенелона, архиепископа Камбре и воспитателя герцога Бургундского, сына Великого Дофина. И, если принять во внимание открывшуюся перед ним возможность влиять в качестве наставника наследника престола на формирование его политических взглядов, теоретические изыскания в области политики воплощались в практической политике.

Однако же работать над главным политическим трактатом Боссюэ приходилось урывками именно из-за того, что он оказался включен в политические процессы, происходившие во Франции. За «Защитой декларации французского клира» (*Defensio Declarationis Cleri Gallicani*) последовали «Защита традиции и Святых Отцов» (*Défense de la Tradition et des Saints-Pères*), сочинения, направленные против «квие-етизма», затем «Предупреждения протестантам» (*Avertissements aux protestants*) и «Проповедь о единстве Церкви» (*Sermon sur l'Unité de l'Église*). Все эти сочинения писались им с 1680 г. до начала XVIII в. Оказалось, что епископ Мо вынужден был высказаться о важнейших вопросах политики своего времени до завершения работы над своим главным политическим трактатом. Впоследствии он почти дословно включил в него многие тексты, написанные в этот период. Практические потребности заставляли его формулировать важнейшие теоретические концепции не *more geometrico* в духе Декарта, а *ad hoc*. Тем не менее Боссюэ продолжал работать над своим главным политическим трактатом до последних дней своей жизни, неустанно исправляя и дополняя его. Осенью 1703 г. пожилой епископ уже более не чувствовал в себе сил продолжать работу над ним, а в апреле 1704 г. он скончался. Попавшая в руки его племянников рукопись была опубликована пять лет спустя после его смерти, и не только потому, что она требовала основательной редакторской работы, но и потому, что у издателей возникли серьезные сомнения, одобрит ли королевская власть в конечном итоге ее издание. Парадоксальным образом творчество мыслителя, сыгравшего ключевую роль в обосновании абсолютной власти короля и пламенного защитника галликанства, подвергалась суровой цензуре *post mortem auctoris*.

Замысел «Политики» восходит, как уже отмечалось нами ранее, к началу деятельности Боссюэ в качестве наставника наследника престола. Традиционно в круг преподаваемых коронованным особам дисциплин входили литература, латынь, математика и история. Работая над конспектом лекций по всемирной истории, он внес в программу образования дофина новую дисциплину, а именно политику. Поэтому следует согласиться с мнением Е.В. Кулешовой, согласно которому «посредством исторических примеров Боссюэ посвящал наследника в науку управления». Но нельзя согласиться с ее утверждением, согласно которому «еще Макиавелли и Гвиччардини рассматривали историю, прежде всего, с политической точки зрения. Изучение истории являлось для них своего рода политической школой»⁸. Но эта отсылка к сочинениям корифеев политической мысли Ренессанса представляется абсолютно некорректной, поскольку именно против Макиавелли, как показал Жан Трюше в своем издании избранных фрагментов из политических сочинений Боссюэ, тот направил стрелы своей критики⁹. Тогда целесообразно было бы поставить вопрос о том, на произведения каких авторов опирался епископ Мо, создавая свои политические концепции?

Отвечая на него, необходимо в первую очередь обратить внимание (что не было сделано отечественными исследователями) на опись его личной библиотеки, выставленной

на продажу наследниками после смерти прелата. Под рукой у него были сочинение Адама Концена (*Politicorum libri decem*; 1639), многочисленные издания Николо Макиавелли (на итальянском и французском языках), знаменитый трактат Жана Бодена «Шесть книг о республике», «Богословско-политический трактат» Спинозы, трактат «О праве войны и мира» Гуго Гроция (напомним, написанный при французском дворе и посвященный Людовику XIII), а также латинские сочинения Томаса Гоббса (главным образом *De cive*), а также знаменитый в то время трактат Амело де Ла Уссэ по истории правления в Венеции (*Histoire du gouvernement de Venise et l'examen de sa liberté*, 1677). Очевидно, позднее, после окончания курса обучения дофина, перерабатывая свою «Политику», Боссюэ ознакомился с сочинением Джона Локка «Два трактата о гражданском правлении» (во французском переводе 1691 г., т. к. епископ не владел английским языком). Учитывая состав библиотеки и тесную связь между концепциями политики и истории в творчестве Боссюэ, стоит приглядеться к книгам Жана Бодена, автора не только «Шести книг о республике», но и знаменитого трактата «Метод легкого познания истории», известного каждому образованному человеку XVII в. и, разумеется, находившего в его личной библиотеке. Но не только из книг он черпал информацию или сюжеты своих произведений. Кроме того, Боссюэ, став придворным проповедником, оказался в гуще интеллектуальной жизни Парижа. Приступив к наставничеству, он одновременно начинает посещать ученое собрание, названное современниками «Академией Ламуаньона» (*Académie Lamoignon*), в доме первого президента Парижского парламента и выдающегося юриста Гийома де Ламуаньона, где Флэри, Кордемуа и другие авторитетные политические мыслители обсуждали вопросы мировой политики, правосудия, а также проблемы упрощения социальной структуры французского общества и кодификации французского права, которые перекликались с правительственной политикой, направленной на реформирование и унификацию правосудия (Большой уголовный ордонанс 1670 г., реформа наследственного права и др.).

Нет никакого сомнения в том, что сама историческая наука в эпоху Боссюэ перестала быть нарративом о прошлом, неким собранием «басен, поучительных примеров и наставлений». Она предлагала критический взгляд на него, стремилась доискаться до смысла исторических событий¹⁰. И в русле этого течения мысли епископ заявлял о том, что: «Никакая другая история [кроме всемирной. – С. 3.] не раскрывает лучше всего то, что есть плохого и хорошего в сердце человека, как и то, что укрепляет или опрокидывает царства и то, на что способна религия, создавая их, и на что способно неверие, разрушая их»¹¹. Быть может, эта фраза как ни одна другая позволяет нам объяснить связь между историей и политикой в его творчестве с одной стороны, а с другой – строить предположения о том, почему до самых последних дней жизни он упорно продолжал работать над «Политикой». История в его понимании не только позволяет понять, чем является человек, но и то, что из себя представляет «длинная цепочка частных причин, по которым возникают и разрушаются империи», а именно «она зависит от тайных указаний божественного Провидения», которое, к примеру, «давая советы древним египтянам, распространило среди них дух заблуждения»¹². В этом отрывке из «Рассуждения о всемирной истории» автор, обращаясь к Дофину, ограничился тем, что показал, насколько важно ему усвоить главный урок истории: «вы увидите, что религия устояла, благодаря своим собственным силам», а потому *самоочевидно* для «всякого здравомыслящего человека то, на что ему следует уповать» в этой жизни.

Государь, получивший надлежащие христианские наставления и коронованный Евангелием – таков идеал правителя согласно Боссюэ, который мыслил себя самого в качестве проповедника, «поставленного самим Откровением перед лицом неосязаемых истин»¹³. С этой точки зрения воспитание правителя имело первостепенное значение, о чем Боссюэ недвусмысленно заявляет в «Политике» (кн. V, I, XIII): «государь должен знать самого себя,

знать то, к чему он пригоден [...] и наносить удар хлыстом своим мыслям»¹⁴. Его роль в управлении становится особенно велика, если принять во внимание «природу человека». Справедливо мнение исследователя, согласно которому представления о «тщете человека» и порочности его природы Боссюэ почерпнул в суждениях Блеза Паскаля и Пьера Николя. В век Классицизма вопрос о подавлении «страстей», об испорченности природы человека занимал едва ли не центральное место в сочинениях моралистов. К примеру, Паскаль писал, что «без Христа человек был бы порочен и жил бы в нищете» (№ 35)¹⁵. А потому Боссюэ соглашался с мнением Т. Гоббса о том, что в «естественном состоянии» *homo homini lupus est*, а значит, единственной уздой для него становится власть государя, которая по необходимости должна быть абсолютной¹⁶. Ведь именно монарх осуществляет всю полноту власти, а следовательно, по мнению епископа, «только авторитет правительства может послужить тормозом для страстей людей и для жестокости, ставшей для них естественной»¹⁷. Отсюда и стремление епископа понять сущность взаимоотношений между церковью и государством, которым посвящена «Проповедь о единстве церкви» (1681), основные положения которой почти дословно вошли в «Политику». В ней он призывал государей на борьбу с теми, кто «поникнут духом вольномыслия, не имеющими ни веры, ни основы, ни происхождения, ни потомства, богохульствует о том, чего не знает, и искажает то, что знает»¹⁸.

Власть государя, таким образом, должна соответствовать природе вещей и природе человека и для обеспечения порядка в обществе носить абсолютный характер. Но вместе с тем «абсолютная власть», как отмечал Боссюэ, не означает, что она основана на произволе (*arbitraire*), ибо вторая отличается от первой именно тем, что в ней не существует правосудия («Политика» кн. IV, I)¹⁹. Любопытно, что исследователи, подчеркивавшие влияние на политические идеи епископа Мо гоббсовского «Левиафана», не обратили внимание на то, что власть «абсолютная» в его понимании все же ограничивается «правилами поведения государя», «основополагающими законами» (*lois fondamentales*) и «устройством государства» (*constitution de l'État*)²⁰. Более того, подчиняться властителю следует, «опираясь на веру и совесть» («Политика» кн. III, I, III), а править он должен, проявляя «отеческое милосердие» к подданным (кн. III, III)²¹. Первые шесть книг «Политики» как раз и были написаны в период, когда Боссюэ занимал должность наставника наследника, над остальными он работал до конца жизни. Тем интереснее обратить внимание на мысли, высказанные в восьмой книге, которые вряд ли могли бы понравиться королю. Произвольное правление характеризуется тем, что подданные при нем становятся рабами (*esclaves*), и у них нет права собственности, а государь может распоряжаться жизнью людей, поскольку его воля становится законом («Политика» кн. VIII, II, I)²². Более того, такое правление нельзя назвать легитимным, поскольку люди обладают свободой и собственностью, только если они получают законную защиту²³. Общепризнанный «идеолог французского абсолютизма» оказывается сторонником легитимного правления, вполне разделяя мнение своего современника Джона Локка о необходимости законной защиты двух основных прав – свободы и собственности!

Одним из важнейших вопросов, имеющих отношение к той «абсолютной власти», которую осуществляет государь, становится вопрос, сформулированный Ювеналом (*Sat. VI, 347-348*): *quis custidiet ipsos custodes?* (кто устережет самих сторожей?). Государь ведь тоже люди, а не инструменты в руках Бога, и, будучи людьми, они поступают свободно, а могут быть и подвержены влиянию страстей и соблазнов, неотделимых от становящего соблазном «величия» (*majesté*), которым они себя окружают. Но в том-то и дело, что, согласно Боссюэ, сама свобода носит двоякий характер. Он писал в «Трактате о свободе выбора» (*Traité du libre arbitre*): «следовательно, останемся же при убеждении в том, что мы свободны, как и при том, что Провидение направляет нашу свободу, так, чтобы ничто не могло отторгнуть у нас мысль совершенно ясную: мы обладаем и той, и другой». Ведь в конеч-

ном итоге, если мы имеем убеждение в том, что наши знания о свободе выбора и о боге самоочевидны, то нет повода в них сомневаться только потому, что остальные знания нам кажутся не настолько же ясными²⁴! Каким же образом возможно согласовать то, что Провидение направляет нашу свободу, и то, что мы имеем свободу выбора? Во-первых, бог не вмешивается в тех случаях, когда «мы оказываемся в состоянии, в которое мы впали случайно», а лишь указывает человеку на пути, которые «были им намечены в момент создания человека». Во-вторых, будучи всеведущим, оно «задает рамки событий, не покушаясь на человеческую свободу», а в-третьих, человеку свойственно делать разумный выбор. В последнем случае «побеждает удовольствие», «расположение его предметов» и рациональное суждение, тягу к которым «господь сообщает нашей душе»²⁵.

Известный исследователь творчества Боссюэ Жак Лебрен считал, что епископ Мо уповал на «моральный тормоз», который заставляет государя соблюдать свой христианский долг точно так же, как и долг правителя. И в этом отношении его идеи представляли собой разительный контраст с рассуждениями французских традиционалистов начала XIX в., к примеру, де Бональда и де Местра²⁶. Однако же нельзя не заметить и глубокое убеждение Боссюэ в том, что государь «должен полностью довериться (s'abandonner) Провидению и советам Господа» («Политика», VII, VI, VIII)²⁷. В этом случае и «правила поведения», «основополагающие законы» и «устройство государства» становятся не просто своего рода внешними предписаниями государю, представления о которых Боссюэ мог усвоить в юности, будучи выходцем из парламентской среды, а своего рода «рамками событий», ограничивающими его свободное волеизъявление. А они возникли во Франции исторически. Вместе с тем подобно тому, как воля верующего монарха осуществляется свободно (в понимании Боссюэ), точно так же и воля подданных действует свободно, но в «рамках» справедливого отечески-христианского правления, при котором устанавливаются рамки этой свободы, а также поддерживается чистота христианской веры при содействии власти. Анализируя политические взгляды Боссюэ, нельзя не учитывать основополагающей роли теологии в нем. И не только с точки зрения обилия цитат из Библии, рассеянных по всей «Политике», и считать, вслед за некоторыми исследователями XIX в., что он видел идеал политики в деятельности ветхозаветных царей Израиля²⁸.

Напротив, он видел свою миссию в том, чтобы влиять на политику французской монархии в полном согласии со своей концепцией отечески-христианского правления. В одном из писем Людовику XIV он восклицал: «Завоеватели, не похваляйтесь вашими победами, смутитесь при виде вашего величия»²⁹. Еще более определенно, если не сказать политически заостренно, звучат слова, обращенные к Людовику XIV: «Вы должны рассматривать, Государь, трон, который вы занимаете, как принадлежащий Богу, и то, что вы его занимаете вместо него, и должны царствовать по закону. А законы, установленные Им среди ваших подданных, состоят в том, что вашей власти должны страшиться только негодяи, а остальные ваши подданные жить в покое и мире, отдавая вам взамен свое повиновение»³⁰. Легко себе представить, какими глазами на эти строки смотрел «король-Солнце», который вел бесконечные войны, повергшие его подданных в нищету, чей брак с мадам де Ментенон вызвал плохо скрываемое недоумение придворных, увидевших мезальянс в союзе Христианнейшего короля с вдовой писателя-сатирика, если верить известному мемуаристу герцогу де Сен-Симону. Но все же ключевое значение имеет фраза из цитированного письма Боссюэ королю – «подданные отдают вам взамен». Не только учение о «естественном состоянии» и «абсолютном суверенитете» епископ унаследовал от политических мыслителей своего времени, которые принадлежали к «школе естественного права и прав лиц» и разрабатывали концепцию общественного договора. Ведь в действительности отношения между королем и подданными есть отношения «братьев во Христе», ведущих свое проис-

хождение от Бога, а потому они между собой равны и связаны взаимными обязанностями, о чем Боссюэ заявляет в самом начале «Политики». А там, где существует договор, не может иметь место произвол. Таким образом, на политические идеи Боссюэ, безусловно, оказал влияние поворот, который произошел в развитии политической мысли XVII в. и связанный с обоснованием концепции договора между властью и подданными, предполагающего доверие сторон друг к другу.

В заключение следует остановиться на некоторых тенденциях в развитии современной историографии политических идей Боссюэ. В XIX в. под влиянием споров либералов с традиционалистами, которые опирались на идеи епископа Мо, подчеркивалась (к примеру, в цитированной ранее работе Ж.-Ф. Нуриссона) их противоречивость. В известной работе Поля Азара впервые акцент сделан на том, что Боссюэ не был идеологом и тем более «прислужником трона», а был в первую очередь глубоко и искренне верующим христианином, «погруженным в мысли о Евангелии»³¹. Вслед за этими работами последовали упомянутые ранее публикации Жана Трюше, Жака Ле Брена и др. авторов, стремившихся охватить в своих работах весь спектр интеллектуальных исканий епископа Мо. Появляются и научно-критические публикации его сочинений, также ранее цитированные в нашей статье. В 1990-х гг. интерес к творчеству Боссюэ во Франции заметно ослабел, а в англоязычной научной литературе оно, если можно так выразиться, растворилось в публикациях, посвященных религиозным спорам, в которых епископ принял активное участие³², или в работах, где предпринималась попытка осмыслить учение о влиянии божественного Провидения, отождествив его с концепцией «общей воли», получившей развитие у католических богословов, в частности у Николая Мальбранша³³. Очевидно, что без внутреннего анализа особенностей развития политической мысли Боссюэ, в частности, анализа связи между его религиозными взглядами и взглядами политическими, все попытки рассматривать ее в рамках «тенденций» или «течений», а также идейных споров выглядят неубедительно, поскольку она развивалась не столько под влиянием, если можно так выразиться, внешних стимулов, сколько отражала духовные искания верующего, который размышлял над фундаментальными вопросами человеческого бытия в мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кулешова Е. В. Жак-Бенинь Боссюэ и его время: из истории общественно-политической мысли Франции второй половины XVII века. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03/С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2006. С. 14, 22, 23.
- ² Кротов А. А. Философские воззрения Жака Боссюэ // Вестник Московского государственного университета. 2011. Сер. 7. Философия, (6). С. 16-24.
- ³ Mesnard P. L'essor de la philosophie politique au XVIe siècle. Paris, Vrin, 1952. P. 3.
- ⁴ Bossuet J.-B. Œuvres oratoires. Paris-Lille, Desclée, de Brouvier et Cie, 1892. T. IV. PP. 256-276.
- ⁵ Le Brun J. Introduction // Bossuet J.-B. Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte. Genève, Librairie Droz, 1967. P. VI.
- ⁶ Bossuet J.-B. Œuvres. Paris, Gallimard, 1961. P. 84.
- ⁷ Bossuet J.-B. Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte. Genève, Librairie Droz, 1967. P. 2.
- ⁸ Кулешова Е. В. Указ. соч. С. 20.
- ⁹ Truchet J. Politique de Bossuet. Paris, Armand Colin, 1966. PP. 17-18.
- ¹⁰ Hazard P. La crise de la conscience européenne, 1680-1715. Paris, Fayard, 1961. PP. 54-56.
- ¹¹ Bossuet J.-B. Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte. Genève, Librairie Droz, 1967. P. 2.
- ¹² Bossuet J.-B. Discours sur l'histoire universelle // Bossuet J.-B. Œuvres. Paris, Gallimard, 1961. PP. 1024-1025.
- ¹³ Truchet J. Politique de Bossuet. Paris, Armand Colin, 1966. P. 13.
- ¹⁴ Bossuet J.-B. Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte. Genève, Librairie Droz, 1967. P. 135.

- ¹⁵ Pascal B., *Pensées*, 35 // *Moralistes du XVIIe siècle*, Paris, E.Laffont, collection «Bouquins», 1992. P. 327.
- ¹⁶ Le Brun J. Introduction // Bossuet J.-B. *Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte*. Genève, Librairie Droz, 1967, P. XXVII.
- ¹⁷ Bossuet J.-B. *Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte*. Genève, Librairie Droz, 1967. P. 18.
- ¹⁸ Bossuet J.-B. *Œuvres oratoires*. Paris-Lille, Desclée, de Brouvier et Cie, 1923. T. VI. P. 151.
- ¹⁹ Bossuet J.-B. *Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte*. Genève, Librairie Droz, 1967. P. 92.
- ²⁰ Ibid., PP. 23, 28, 59.
- ²¹ Ibid., PP. 67, 71.
- ²² Ibid., P. 291.
- ²³ Ibid., P. 293.
- ²⁴ Bossuet J.-B. *Œuvres philosophiques*. Paris, Charpentier, 1844. PP. 237, 250.
- ²⁵ Ibid. chap. V-VII, PP. 250, 251, 253.
- ²⁶ Le Brun J. Introduction // Bossuet J.-B. *Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte*. Genève, Librairie Droz, 1967, P. XXIX.
- ²⁷ Bossuet J.-B. *Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte*. Genève, Librairie Droz, 1967. P. 279.
- ²⁸ Nourrisson J.-F. *La politique de Bossuet*. Paris, Didier, 1867. P. 241.
- ²⁹ Truchet J. *Politique de Bossuet*. Paris, Armand Colin, 1966. P. 302.
- ³⁰ Bossuet J.-B. *Extraits des œuvres diverses*. Avec des notices et des notes de G. Lanson. Paris, Delagrave, 1899, P. 655.
- ³¹ Hazard P. Op. cit. PP. 202-203.
- ³² Lennon Thomas M. *Sacrifice and Self-interest in Seventeenth-Century France: Quietism, Jansenism, and Cartesianism*. New-York, Brill, 2019.
- ³³ Bossuet J.-B. *Politics Drawn from the Very Words of Holy Scripture*. Introduction of Patrick Riley. Cambridge university press, 1990. P. XXI.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Bossuet J.-B. *Œuvres*. Paris, Gallimard, 1961.
2. Bossuet J.-B. *Œuvres philosophiques*. Paris, Charpentier, 1844.
3. Bossuet J.-B. *Œuvres oratoires*. Paris-Lille, Desclée, de Brouvier et Cie, 1892. T. IV.
4. Bossuet J.-B. *Œuvres oratoires*. Paris-Lille, Desclée, de Brouvier et Cie, 1923. T. VI.
5. Bossuet J.-B. *Extraits des œuvres diverses*. Avec des notices et des notes de G. Lanson. Paris, Delagrave, 1899.
6. Bossuet J.-B. *Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte*. Genève, Librairie Droz, 1967.
7. Bossuet J.-B. *Politics Drawn from the Very Words of Holy Scripture*. Introduction of Patrick Riley. Cambridge university press, 1990.
8. Le Brun J. Introduction // Bossuet J.-B. *Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte*. Genève, Librairie Droz, 1967.
9. Hazard P. *La crise de la conscience européenne, 1680–1715*. Paris, Fayard, 1961.
10. Lennon Thomas M. *Sacrifice and Self-interest in Seventeenth-Century France: Quietism, Jansenism, and Cartesianism*. New-York, Brill, 2019.
11. Mesnard P. *L'essor de la philosophie politique au XVIe siècle*. Paris, Vrin, 1952.
12. *Moralistes du XVIIe siècle*, Paris, E.Laffont, collection «Bouquins», 1992.
13. Nourrisson J.-F. *La politique de Bossuet*. Paris, Didier, 1867.
14. Truchet J. *Politique de Bossuet*. Paris, Armand Colin, 1966.
15. Кротов А. А. Философские воззрения Жака Боссюэ // Вестник Московского государственного университета. 2011. Сер. 7. Философия, (6). С. 16-24.
16. Кулешова Е. В. Жак-Бенинь Боссюэ и его время: из истории общественно-политической мысли Франции второй половины XVII века. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03/С.-Петербург. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2006. 23 с.

REFERENCES

1. *Bossuet J.-B.* Œuvres. Paris, Gallimard, 1961.
2. *Bossuet J.-B.* Œuvres philosophiques. Paris, Charpentier, 1844.
3. *Bossuet J.-B.* Œuvres oratoires. Paris-Lille, Desclée, de Brouvier et Cie, 1892. T. IV.
4. *Bossuet J.-B.* Œuvres oratoires. Paris-Lille, Desclée, de Brouvier et Cie, 1923. T. VI.
5. *Bossuet J.-B.* Extraits des œuvres diverses. Avec des notices et des notes de G. Lanson. Paris, Delagrave, 1899.
6. *Bossuet J.-B.* Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte. Genève, Librairie Droz, 1967.
7. *Bossuet J.-B.* Politics Drawn from the Very Words of Holy Scripture. Introduction of Patrick Riley. Cambridge university press, 1990.
8. *Le Brun J.* Introduction // *Bossuet J.-B.* Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte. Genève, Librairie Droz, 1967.
9. *Hazard P.* La crise de la conscience européenne, 1680-1715. Paris, Fayard, 1961.
10. *Lennon Thomas M.* Sacrifice and Self-interest in Seventeenth-Century France: Quietism, Jansenism, and Cartesianism. New-York, Brill, 2019.
11. *Mesnard P.* L'essor de la philosophie politique au XVIIe siècle. Paris, Vrin, 1952.
12. *Moralistes du XVIIe siècle*, Paris, E.Laffont, collection «Bouquins», 1992.
13. *Nourrisson J.-F.* La politique de Bossuet. Paris, Didier, 1867.
14. *Truchet J.* Politique de Bossuet. Paris, Armand Colin, 1966.
15. *Krotov A. A.* Filosofskie vozzreniya Zhaka Bossyue` // Vestnik Moskovskogo gosudastvennogo universiteta. 2011. Ser. 7. Filosofiya, (6). S. 16-24.
16. *Kuleshova E. V.* Zhak-Benin` Bossyue` i ego vremya: iz istorii obshhestvenno-politicheskoy my`сли Franczii vtoroj poloviny` XVII veka. Avtoreferat diss. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.03./S.-Peterb. gos. un-t. Sankt-Peterburg, 2006. 23 s.

JACQUES-BÉNIGNE BOSSUET: THE LIFE OF ONE POLITICAL DREAM

© 2025 S.V. Zanin

¹ Samara State Medical University² Russian Academy of Sciences, Institute of World History

The author examines the political views of Jacques-Bénigne Bossuet, one of the recognized ideologists of absolutism in France, in the light of considering the approaches to studies of his works in Russian and foreign historiography. It is noted that neither Russian nor foreign authors always take into account the nuances of his political concept and the decisive influence that Bossuet's political practice (the contestation against Protestantism and Quietism, as well as the advocacy of Gallicanism), and his own theological beliefs, in particular the doctrine of free will. The author argues that it was precisely the doctrine of free will that led Bossuet to recognize the essential element of the political doctrine of the 17th century, which was the idea of a Social contract (as a moral obligation of the parties) between the sovereign and the subjects, along with other elements of natural law theory of the 17th century, that is, the concepts of State of nature and Sovereignty.

Keywords: political thought of Modern era, Absolutism, Bossuet, State of nature, Social contract, Sovereignty.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-4-97-105

EDN: LCNDWW

Sergey Zanin, Doctor of History, Habilitated Doctor of Law, Associate Professor, Head of Department of Russian History, Samara State Medical University; Leading Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences. E-mail: s.v.zanin@samsmu.ru